

УДК 81'25

Пан Кё Ён

Университет иностранных языков Хангук
(Сеул, Республика Корея)

ПЕРЕВОД В УСЛОВИЯХ НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО РЫНКА ИНФОРМАЦИИ

Pang Gyo-Young

Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Korea

TRANSLATION IN NEOLIBERAL INFORMATION MARKET

Аннотация. Основное внимание в статье уделено описанию ситуации в сфере современного перевода, когда переводчик постоянно сталкивается с цифровыми технологиями и перцептивно ориентированной культурой. Переводчики, которые традиционно работали в интерпретирующей и рефлексивной манере, ставят перед собой задачу преодоления новой исторической ситуации, возникшей из-за новых тенденций в экономике и маркетинге. В статье предлагаются этимологические исследования понятий устного и письменного перевода, которые в нынешней ситуации могут быть полезными для решения этих задач.

Ключевые слова: устный перевод, письменный перевод, цифровое общество, сотрудничество.

Abstract. The main focus of this paper is to illustrate and explain our interpreting and translation actualities which have been continuously confronted with digital technology and its perceptive-oriented culture. Nowadays digital society demands us to transfer and receive the messages as quickly as possible without any reflection for profound comprehension. For the purpose, I set up firstly some etymological concepts of interpreting and translation, which in the present situation could be useful to implement these tasks.

Key words: interpreting, translation, digital society, specialty, cooperation.

Общение людей в современном мире за последние тридцать лет претерпело существенные изменения. Благодаря стремительному развитию компьютерных и информационных технологий стало возможным передавать информацию в самые удалённые уголки мира практически в режиме реального времени. Однако проблема языкового барьера и, соответственно, перевода, как устного, так и письменного, сохраняется. Но и в этой сфере произошли заметные изменения. Созданы и успешно функционируют системы машинного перевода для разных языковых пар (machine translation, МТ), переводческие базы данных (translation memory, ТМ), компьютерные автоматические словари, онлайн-переводчики в сети Интернет, системы распознавания звучащей речи, электронные библиотеки и многое другое. Основная цель этих прикладных пакетов состоит в том, чтобы максимально ускорить процесс автоматической обработки текста и речи. Безусловно, качество перевода при помощи этих средств отличается от традиционного перевода, выполняемого профессиональным переводчиком, но главным преимуществом является быстрота обмена информацией, и, тем самым, приобретение заметных преимуществ на глобальном неолиберальном рынке информации.

Известно, что за последние тридцать лет цифровые технологии и неолиберальный рынок практически соединили сферы информации и капитала, то есть информация и капитал интегрировались с компьютерными технологиями, появились электронные виды платежей, обмена документами, перевода денег и пр. Реальная ценность информации и капитала преврати-

лась в виртуальную ценность. Главное место занимает игра цифр, эффект вычисления, которые со временем исчезают. Переводчик также вынужден работать в такой атмосфере. Взяв исходный текст, он не столько думает о передаче смысла, сколько о скорости перевода, и его в большей степени заботит реакция слушающего или читающего перевод, чем реальный процесс устного или письменного перевода. На неолиберальном рынке устный и письменный перевод не оценивают с точки зрения уровня культуры, профессионализма или лингвистических способностей переводчика, здесь на первое место ставится скорость получения результата и эффективность работы переводчика.

Чтобы сформулировать изменившееся представление о понятии устного и письменного перевода в ситуации неолиберального рынка информации, мы приводим краткое описание этимологии понятий *interpreting* (*interpretation*) и *translation* (устного и письменного перевода) и исследование влияния сложившегося неолиберального рынка на устный и письменный перевод.

Обратимся для начала к этимологии слова *interpreting* (*interpretation*). Первая часть слов *inter-* происходит из латинского языка и означает «между различными вещами». Так, слово *international* означает «между разными странами», а значение *intercultural* можно толковать как «взаимодействие и адаптация двух культур в процессе общения для достижения взаимопонимания» [7]. Таким образом, *inter-* указывает на ситуацию взаимного влияния разных объектов при определённом контакте.

Теперь рассмотрим вторую часть слов – *preting* (*-pretation*). Часть *pret-* предположительно происходит от санскритского слова *prath*, означающего «наружу, распространиться вовне». Префикс индоевропейского языка *per-* означает «повернуть наружу, продать». В старофранцузском и средневековом латинском этот корень сократился до *pre*. Этот словообразовательный элемент используется аналогично санскритскому *pare* «сразу, в результате». В греческом *parai-*, галльском

are-, литовском *pre-*, древнеславянском *pri-*, германском *faura-*, древнеанглийском *fore-* означают «точку достижения какого-либо течения», то есть в пространственном смысле означают «перед», а во временном – «до» [7], например, в словах *preparation*, *practical*, *preach*, *present*, *preserve* и т. д. В таком случае элементы *pre-* и *pret-* могут использоваться и во временном, и в пространственном смысле, там, где происходит переход от внутреннего смысла («преддверие, причина, внутри») во внешний («после, результат, снаружи»). С другой стороны, *-ing*, который произошёл от древнеанглийского и немецкого *-ing* и *-ung*, присоединяется к существительному, чтобы указать на ситуацию в настоящем времени, или же, присоединяясь к глаголу или прилагательному, он указывает на процесс существования действия или качества [4]. Древне-немецкий словообразовательный элемент *-end*, готский *-and*, санскритский *-ant*, греческий *-on*, латинский *-ans* также означают продолжительность действия в настоящем времени. Они маркируют действие, происходящее в настоящем времени, и отражают идею того, что что-то существует в настоящем времени. Если *-ing* поменять на *-action*, то смысл будет таким же.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод о значении слов *interpreting* (*interpretation*). Эти слова означают: а) взаимоотношение языков (*inter-*); б) «выдачу наружу» слов, которые хранятся в памяти (*-pret-*); в) процесс, происходящий в настоящем времени (*-ing*). Таким образом, устный перевод всегда осуществляется в реальном режиме времени. Нет таких переводчиков, которые в реальной ситуации переводят, засекая время. Переводчик забывает о физическом времени и, сконцентрировавшись на реальной обстановке, старается как можно более точно передать смысл. То есть устный перевод – это форма существования языка, его функционирования, состоящая в обмене смыслами.

Далее рассмотрим этимологию термина «письменный перевод» (*translation*). Латинское слово *translatus* состоит из префикса

trans- и глагольной формы *latus*. *Trans-* означает 'пересекать, переносить', то есть переходить из одного места в другое и обратно без определённого направления; *-latus* происходит от индоевропейских *-tel* и *-tol* означает 'создавать', 'нести' [7]. В таком случае, если принимать во внимание этимологию этого слова, *translation* включает в себя минимум два значения: 1) 'переход от одного к другому' или 'перенос чего-то из одного места в другое'; 2) 'перемена чего-то'.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что письменный перевод – это действие, в результате которого происходит обмен между двумя объектами (индивидуумами), и повторяющийся процесс разъяснения, в результате которого выявляется истина. То есть это действие, толкующее истину (или смысл) с одного языка на другой посредством перемены выражений. Здесь не существует понятия синхронности во времени и пространстве, присущих устному переводу. Подчёркивается только понятие действия, при котором «передаётся смысл путём изменения». В таком случае можно считать, что устный перевод сочетает в себе исполнительскую, реалистичную и опытную логику, а письменный перевод – концептуальную, идеальную и рациональную логику.

В течение нескольких десятилетий на неолиберальном рынке предпочитали лишь краткосрочную выгоду. Участники этого рынка привыкли к атмосфере высокой скорости, когда спрос и удовлетворение этого спроса не разделены во времени. Когда скорость увеличивается, время сокращается. В такой среде история человечества начинает восприниматься как пространство. И культура языка (литература, книги, сериалы, доклады, реклама, образование, коммуникация и т. д.) тоже следует этой же тенденции. Культура языка потеряла способность к ожиданию (во времени). Данную ситуацию Новотны (H. Nowotny) объясняет следующим образом: «Мы пытаемся отказаться от категории будущего и заменить её категорией расширенного настоящего времени. Это происходит потому, что науке и технике удалось успешно

сократить расстояние, необходимое для товарооборота продукции» [6, с. 14-15]. Языковая культура разрушила время и, связав его с пространством настоящего, сделала упор на понятия «сейчас» и «здесь». Экономика либерального рынка сделала упор на мгновенное общение и удовлетворение потребностей в сфере масс-медиа, включая новости и документальные материалы. Временная структура исчезла. Это восстание против мира, где правит время, то есть рыночная среда увеличила чувствительность к пространству, а чувствительность ко времени оставила без внимания.

С другой стороны, цифровые технологии ускорили этот процесс. Передовые компьютерные технологии позволили соединить образы со словами и свободно передвигаться по пространству. К тому же эти данные передаются со скоростью света. Цифровая информация переносится по всему миру, словно частицы воздуха, а такие действия, как копирование и скачивание информации в интернет-пространстве осуществляются легко и просто. Аналоговые данные оцифрованы, и это позволяет обмениваться информацией разного типа. Культура, изобразительное искусство, общественные науки и биология также не остались в стороне. На свет появился жанр культурного контента, который соединяет литературу, изобразительное искусство и менеджмент, а когнитивная наука пространственно объединяет культуру, философию и технические науки.

Культурным же фоном непростой цифровой рыночной экономики стал постмодернизм. Согласно идеям постмодернизма, значение не идёт вместе с языковыми выражениями, а всё время ускользает [4, с. 280]. Это говорит о том, что естественный язык всегда многозначен. В языке нет закреплённого значения, поэтому не стоит и стараться создавать значение. Такие выражения, как *Rush & Steel (Russian Style)* «русский стиль», *4 U (for you)* «для тебя» появились в результате игры слов. Наглядным примером такой игры также является пародия.

Либеральный рынок в устном и письмен-

ном переводе подчёркивает не семантическое и реалистическое общение, а чувственное общение, которое можно видеть и слышать. Переводчик может искажать смысл текста или украшать его ради развлечения по своему усмотрению. Естественно, что и получатель перевода также воспринимает смысл, как хочет. Именно так называемый номинализм (Nominalism) позволяет переводчику переводить, как он считает нужным, а получателю – интерпретировать смысл по своему усмотрению. Тогда возникает вопрос: может ли в современном мире устный и письменный перевод обеспечить адекватное взаимопонимание?

Швейцарский лингвист Ф. де Соссюр говорил, что референт и язык никак не взаимосвязаны. Это означает, что язык создаёт автономное значение (autonomy of meaning), не указывая ни на что. Таким образом, Соссюр посредством языка затронул вопрос, касающийся идеологии и культуры [9, с. 67-68]. С другой стороны, согласно его теории, никакое означающее не может существовать без противопоставленного ему означаемого. То есть для того, чтобы стать знаком, означающее должно приобрести означаемое. Язык, который, несмотря на то, что не имеет отношения к реальности, но выражает какой-то смысл, является всего лишь культурой, созданной людьми, и находится далеко от истины. В таком случае мы можем судить о языке, не руководствуясь критериями истины, «верим мы в это или не верим», а критериями понимания, сосредоточиваясь на том, «понимаем ли мы, или нет».

Предлагаем представить ситуацию, когда свидетель детально описывает черты лица преступника, чтобы нарисовать его портрет. Рисунок возникает за счёт того образа, что сохранился в памяти свидетеля, и того, как художник отобразит образ, который создаётся у него в голове. Два человека сотрудничают, учитывая тот образ, который создан их воображением. Это справедливо и для языка. Когда мы произносим слова «гора» и «река», мы не говорим, глядя на конкретную гору или реку, а говорим об общем понятии, ко-

торое хранится в памяти у говорящего. Язык же посредством общего понятия (рассказ, общая тема, логика, общее понятие о литературе и т. д.) «создаёт» реальную беседу, а не создаёт «отпечаток». Язык уже имеет свою собственную систему выражения [5, с. 86-88]. Мы произносим английское слово *father* не для того, чтобы описать конкретного отца, а для того, чтобы указать на смысловое поле корейского языка, за которым стоит известный слушателю «отец».

В наши дни исчезли идеальные условия для письменного перевода, которые предоставлялись аналоговой средой. Письменный перевод оказался в одинаковых условиях с устным переводом. Никто теперь не ждёт, пока получатель перевода полностью разберётся, о чём идёт речь, и не даст переводу оценку. Сделанный один раз перевод, будь он письменный или устный, при выходе на рынок заново редактируется, составляется и снова отправляется.

Языковая среда в цифровом обществе находится в процессе, когда нужно удовлетворять ожиданиям получателя перевода в отношении смысла. Это происходит потому, что современный устный и письменный переводы осуществляются в контексте, который требует от переводчика учёта того, каким образом два языка сочетаются с какими-то понятиями, посредством разворачивающегося в контексте устного и письменного перевода пространственного контекста всего текста, а не отдельных смыслов переводимого языка и языка перевода [1; 2; 3]. Это касается как письменного, так и устного перевода. Переводчик переводит, думая о том, что слушатели воспримут его перевод именно таким образом, а получатели перевода, со своей стороны, слушая перевод, догадываются, о чём бы могла идти речь, и, таким образом, помогают друг другу. Взаимодействие между устным переводчиком, письменным переводчиком и получателем перевода достигается естественным образом.

Согласно этимологии слова *interpreting*, устный перевод – это языковое действие, выполняющееся в любой обстановке и идущее

изнутри ('преддверие, причина, внутри') наружу ('после, результат, снаружи'). *Translation* – письменный перевод – означает действие, в результате которого происходит перемена чего-либо, переход от одного объекта к другому. Таким образом, можно прийти к выводу, что устный и письменный перевод по сути действия, когда два человека что-то себе представили, и это представление, находящееся у них в сознании, отправляют вовне и, таким образом, обмениваются посланиями.

В эпоху цифровых технологий и неолиберального рынка устный и письменный перевод могут существовать только в рамках таких взаимоотношений. Принципиально изменилось время, отведённое на устный и письменный перевод, что подкрепляет мнение Энтони Пима, что письменный перевод – это своего рода «экономический эквивалент смыслов» [8, с. 67]. Таким образом, устный и письменный перевод – это постижение и распределение семантических сущностей, передаваемых звучащей речью и письменным

языком, а не сами звучащая речь и письменный язык.

ЛИТЕРАТУРА:

1. 방교영, 푸틴 정치담화의 행위소 구조분석 -통번역사교육을 위한 탐색적 연구, 슬라브 연구, 2006/22-2.
2. 방교영, 통역현장에서 기호학적 도구 적용에 관한 연구, 기호학연구, 2007/22.
3. 방교영, 통역에 있어서 동시성과 매핑, 통번역학 연구, 2010/12-1.
4. Derrida, J. *Writing and Difference*. – Chicago: Chicago University Press, 1978.
5. Lotman Y. *예술텍스트의 구조*, 유재천역, 서울: 고려원, 1991.
6. Nowotny, H. *From the future the extended present time in social systems// Kirsch, G. et al Time Preferences*. – 1-21. – Berlin: Wissenschaftszentrum, 1985.
7. Online etymology dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 12.04.2013).
8. Pym A. *Translation and Text transfer*. – Frankfurt: Peter Lang, 1992.
9. Veron E. *Ideology and Social science, Semiotica 3*. – 59-76. – NY: Mouton, 1971.